

<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2020-19-2-298-319>

Научная статья / Research article

Этнический аспект комплектования Красной армии в годы Великой Отечественной войны: историко-статистический обзор

А.Ю. Безугольный

Научно-исследовательский институт военной истории
Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации;
119330, Россия, Москва, Университетский пр-т, 14; besu111@yandex.ru

The Ethnic Aspect in Red Army Recruitment During the Great Patriotic War: A Historical and Statistical Review

Alexey Yu. Bezugolny

Scientific Research Institute of Military History of Military Academy of
the General Staff of the Armed Forces of Russia;
14, University Av., Moscow, 119330, Russia; besu111@yandex.ru

Аннотация: В силу многонациональности нашего государства этнический фактор всегда имел значение при комплектовании, организации и боевом применении отечественных вооруженных сил. Чем глубже были этнокультурные, особенно языковые различия личного состава, тем острее была необходимость особой организации военной службы нерусского контингента. Статья посвящена анализу этнических процессов в Красной армии на протяжении Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Большое внимание уделено анализу динамики количественного и удельного представительства советских этносов на протяжении войны, причинам сокращения или, напротив, расширения этого представительства. В основу исследования положен выявленный автором комплекс нормативных и директивных руководящих документов, регулировавших мобилизационно-призывную работу, а также отражающая исполнение государственных решений делопроизводственная документация. Среди последней особое значение имеет выявленный автором в российских архивах комплекс учетно-статистических материалов центральных организационно-мобилизационных учреждений Наркомата обороны СССР. Научная новизна представленного исследования состоит в том, что впервые этнонациональный аспект истории Красной армии в годы Великой Отечественной войны проанализирован с помощью количественных методов исследования. Это позволило существенно углубить понимание происходивших в советских вооруженных силах этнических процессов.

Ключевые слова: Красная армия, нерусские народы, национальные воинские формирования

Для цитирования: *Безугольный А.Ю.* Этнический аспект комплектования Красной армии в годы Великой Отечественной войны: историко-статистический обзор // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2020. Т. 19. № 2. С. 298–319. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2020-19-2-298-319>

Abstract: Due to the multi-ethnic nature of our state, the ethnic factor has always been important in the recruitment, organization and combat use of the Russian armed forces. The deeper the ethno-cultural, especially linguistic differences of the personnel, the more urgent was the need for a special organization of military service of the non-Russian contingent. The article is devoted to the analysis of ethnic processes in the Red Army during the Great Patriotic War of 1941–1945. Much attention is given to the dynamics of the quantitative and specific representation of Soviet ethnic groups during the war,

the reasons for the reduction or, on the contrary, the expansion of this representation. The research is based on normative and policy documents that regulated mobilization and conscription work, as well as office documents that reflect the execution of state decisions. Among the latter, the author has identified a set of accounting and statistical materials of the central organizational and mobilization institutions of the People's Commissariat of Defense of the USSR. The scientific novelty of the presented research is that for the first time the ethnonational aspect of the history of the red army during the Great Patriotic War was analyzed using quantitative research methods. This made it possible to significantly deepen the understanding of the ethnic processes taking place in the Soviet armed forces.

Keywords: Red army, non-Russian peoples, national military formations

For citation: Bezugolny, Alexey Yu. "The ethnic aspect in Red Army recruitment during the Great Patriotic War: a historical and statistical review." *RUDN Journal of Russian History* 19, no. 2 (May 2020): 298–319. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2020-19-2-298-319>

Введение

Победа в Великой Отечественной войне – плод напряженных усилий представителей всех народов, населявших Советский Союз. Эта аксиома не требует доказательств. Однако это не отменяет необходимости научного осмысления национальной политики в советских Вооруженных Силах в 1941–1945 гг., результаты реализации которой наиболее полно и наглядно можно отразить в сравнительно-статистической форме. В работе предпринята попытка реконструировать этнический портрет Красной армии в годы войны и проанализировать причины и тенденции его изменения, опираясь на статистический инструментарий.

Главным препятствием на пути объективного исследования национального аспекта истории Красной армии остается проблема выявления наиболее полного комплекса статистического материала, позволяющего изучить национальный состав войск, а также научной систематизации и анализа массовых источников. И дело не в том, что в военно-исторических исследованиях, посвященных этнонациональной тематике, статистическим материалом полностью пренебрегают. Проблема состоит в другом. Анализу зачастую подвергаются случайные цифры из разнородных источников, с опорой на которые делаются столь же необоснованные, нерепрезентативные выводы и суждения, в результате создается благоприятная почва для домыслов и спекуляций о масштабах участия того или иного народа в войне, его вкладе в дело Победы, дисциплинарной и наградной практике, воинских подвигах и преступлениях представителей того или иного этноса и т.д.

Фактически единственная в отечественной историографии попытка с помощью статистического инструментария взглянуть на проблемы этнического состава Красной армии в годы войны была предпринята 45 лет назад А.П. Артемьевым, проанализировавшим национальный состав около двухсот стрелковых соединений. В своей небольшой монографии автор обратил внимание на значительные колебания национального состава за годы войны, что автор связал с объективными изменениями фронтовой обстановки: потерей, а затем освобождением от врага огромных территорий страны, являвшихся источником пополнения армии людскими ресурсами¹. Свои выводы А.П. Артемьев подтверждает богатым документальным материалом, демонстрирующим динамику национального состава в Красной армии в военный период. Несмотря на новаторскую для своего времени методологию и тщательность исследования, нельзя не отметить узость и неполноту источниковой базы, сказавшуюся на результатах. Автор не имел в тот период доступа к важным материалам высших руководящих органов Красной армии. Хотя общие тенденции этнического представительства в РККА в книге А.П. Артемьева отражены верно,

¹ Артемьев А.П. Братский боевой союз народов СССР в годы Великой Отечественной войны. М., 1975.

однако разнородность и фрагментарность материала стали причиной того, что общая картина дана лишь контурно, а статистика по целому ряду этносов искажена.

Также следует отметить докторскую диссертацию М.Я. Сухаря, в которой автор широко пользовался учетной документацией окружного штаба и республиканских военкоматов Среднеазиатского военного округа (САВО)². Автор выявил и проанализировал характерные особенности контингента военнообязанных из национальных республик, чьи территории входили в состав округа, в частности, недостаточный образовательный уровень, слабое владение русским языком, острую нехватку командных кадров. В то же время работа не лишена многих умолчаний, вызванных идеологическими причинами.

В постсоветской российской историографии подобных исследований не предпринималось. Западная историческая наука, напротив, всегда живо интересовалась этническими проблемами в советской армии, однако, не имея доступа к архивам, ограничивалась цитированием советской литературы и умозрительными заключениями, нередко достаточно интересными³. Современная зарубежная историография продолжает эту традицию⁴.

Автор ставит своей целью проанализировать и дать оценку изменениям этнического состава Красной армии в годы Великой Отечественной войны. Настоящая статья подготовлена на основе выявленных и впервые вводимых в научный оборот материалах учетно-статистического характера, отложившихся в фондах Главного организационно-мобилизационного управления Генерального штаба (Ф. 7), Главного управления формирования и комплектования Красной армии (Ф. 56) и ряда других центральных и местных органов военного управления, хранящихся в Центральном архиве Министерства обороны (ЦАМО), а также документах Государственного Комитета Обороны, хранящихся в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ).

Мобилизация 1941 г. и состояние людских ресурсов в первый год войны

22 июня 1941 г., в первый день Великой Отечественной войны, Президиум Верховного Совета СССР своим Указом объявил всеобщую мобилизацию военнообязанных 14 возрастов – с 1905 по 1918 гг. рождения включительно⁵. 10 августа 1941 г. Государственный Комитет Обороны издал постановление № 452сс о мобилизации военнообязанных 1890–1904 гг. и призывной молодежи 1922–1923 гг. рож-

² Сухарь М.Я. Военно-мобилизационная работа Средне-Азиатского военного округа, республик Средней Азии и Казахстана по подготовке мобилизационных резервов в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Ашхабад, 1981.

³ Rakowska-Harmstone T. Red Army as an Instrument of National Integration. Carlisle Barracks, 1978; Rakowska-Harmstone T. "Brotherhood in Arms": The Ethnic Factor in the Soviet Armed Forces // *Ethnic Armies: Polyethnic Armed Forces from the Time of the Habsburgs to the Age of the Superpowers*. Waterloo, 1990. P. 123–157; Lobinger J.H. Minority Nationalities in the Soviet Armed Forces. Oklahoma, 1973; Curran S.L., Ponomareff D. Managing the Ethnic Factor in the Russian and the Soviet Armed forces: An Historical Overview. Santa Monica, 1982; Alexiev R., Wimbush S.E. The Ethnic Factor in the Soviet Armed forces. Historical Experience, Current Practices, and Implications for the Future. Santa Monica, 1983; Szayna Th., The Ethnic Factor in the Soviet Armed Forces. The Muslim Dimension. Santa Monica, 1991.

⁴ Sanborn J.A. Drafting the Russian nation. Military conscription, total war, and mass politics, 1905–1925. Illinois, 2003; Daugherty III L.J. Ethnic minorities in soviet armed: The plight of central Asians in a Russian-dominated military // *The Journal of Slavic Military Studies*. 1994. Vol. 7. № 2. P. 155–197; Blauvelt T.K. Military Mobilisation and National Identity In the Soviet Union // *War & Society*. 2003. Vol. 21. № 1. P. 41–62.

⁵ Горьков Ю.А. Государственный Комитет Обороны постановляет (1941–1945): Цифры, документы. М., 2002. С. 492–493.

дения⁶. Масштабы мобилизационных мероприятий первых месяцев войны были поистине колоссальными, которых в истории нашей страны еще не было. По данным Главного управления формирований и комплектования РККА, в период мобилизации, согласно мобплану, летом 1941 г. было призвано в ряды армии 3900 тыс. чел. В последующем, до конца 1941 г., для новых формирований и маршевых пополнений было призвано еще без малого 7150 тыс. чел.⁷

Летом 1941 г. удар частей вермахта приняли на себя достаточно подготовленные кадровые соединения РККА западных военных округов. Однако размах развернувшегося противостояния, масштабы потерь Красной армии, темпы наступления противника превзошли все самые худшие ожидания. Уже к 1 декабря 1941 г. общие потери (убитыми, умершими от ран, попавшими в плен, пропавшими без вести, ранеными, заболевшими и обмороженными) достигли 2571,9 тыс. чел.⁸

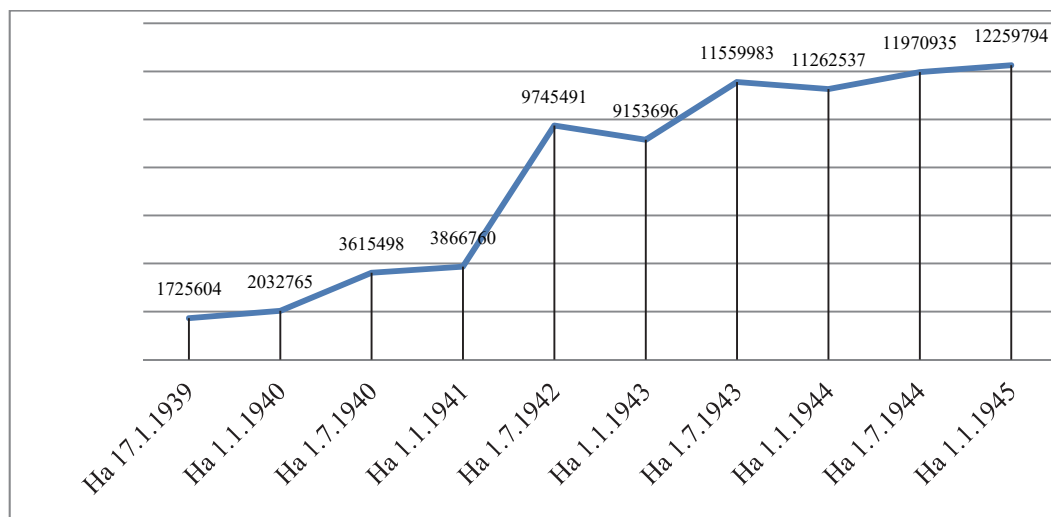

Рис. 1. Изменение списочной численности РККА в 1939–1945 гг. (чел.)
Figure 1. Change in the headcount of the Red Army in 1939–1945 (person)

Источник / Source: ЦАМО. Ф. 7. Оп 26. Д. 123. Л. 2, 21; Д. 181. Л. 35; Д. 220. Л. 29–48; Д. 234 Л. 27–46; Д. 366. Л. 1–17.

В связи с выбытием в первые же месяцы войны из строя значительной части кадрового состава и наиболее подготовленных резервистов молодых возрастов все острее становилась проблема пополнения действующей армии людьми. До конца декабря 1941 г. действующая армия получила 286 новых стрелковых дивизий и 159 стрелковых бригад общей численностью 1954,1 чел.⁹, около 9500 маршевых единиц (рот, эскадронов, батарей) численностью свыше 2,2 млн чел.¹⁰ Для сравнения: к 22 июня 1941 г. в составе РККА числилось 198 стрелковых, горнострелковых и мотострелковых дивизий и 2 бригады¹¹. К 1 декабря 1941 г. численность действующей армии была доведена до 4200 тыс. чел.¹² Только за первый период Великой Отечественной войны, т.е. до начала декабря 1942 г., Красная армия получила вновь сформирован-

⁶ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 6. Л. 140–141.

⁷ ЦАМО. Ф. 56. Оп. 12234. Д. 133 в. Л. 133.

⁸ Там же. Л. 134.

⁹ Там же. Л. 5.

¹⁰ Там же. Л. 97.

¹¹ Там же. Ф. 15 а. Оп. 162. Д. 8. Л. 3.

¹² Великая Отечественная война Советского Союза: 1941–1945: Краткая история. М., 1970. С. 579.

ными и переформированными 420 стрелковых и горнострелковых дивизий, 237 стрелковых бригад, 84 кавалерийские дивизии и т.д.; численность действующей армии была доведена до 5281 тыс. чел.¹³ Общая динамика списочной численности РККА за годы войны (в сравнении с предвоенным периодом) приведена в диаграмме 1.

Все сказанное свидетельствует о том, насколько сложной оказалась задача комплектования Красной армии людскими ресурсами в условиях крупномасштабной войны, потребовавшей максимального напряжения всех сил Советского государства. Довоенный запас обученных военнообязанных почти полностью был исчерпан за первые полгода войны: если в июне 1941 г. он достигал 12 млн чел., то к январю 1942 г. остаток людских ресурсов, годных к строю в возрасте до 40 лет, составлял лишь 950 тыс. чел.¹⁴

Весенне-летняя кампания вермахта 1942 г. вновь складывалась для советских войск неудачно и сопровождалась новыми колоссальными потерями личного состава Красной армии и военнообязанного населения оккупируемых врагом областей Нижнего Дона, Нижней Волги и Северного Кавказа. В течение 1942 г. ситуация с состоянием людских ресурсов, годных для военной службы, значительно осложнилась. Так, по состоянию на 15 сентября 1942 г., без учета лиц, имевших отсрочку и забронированных за промышленностью¹⁵ в составе семи военных округов¹⁶, трех невоюющих фронтов¹⁷ и трех воюющих, но имевших собственные органы комплектования и подчиненные им военкоматы¹⁸, оставалось призывников 1922–1924 гг. рождения и военнообязанных до 50 лет: 1160,6 тыс. чел. – годных к строевой службе и 463,8 тыс. чел. – ограниченно годных к строевой службе¹⁹. По состоянию на 1 ноября 1942 г. эти цифры составляли уже 1003 тыс. чел. и 336,3 тыс. чел. соответственно²⁰; на 15 декабря 1942 г. – 866,7 тыс. чел. и 37,3 тыс. чел. соответственно²¹. Отрицательная динамика в данном случае очевидна.

Русские, украинцы, белорусы в первой половине войны

Анализ статистических данных о комплектовании РККА личным составом по национальностям показывает, что основная нагрузка в первый период войны легла в основном на плечи русского народа, чье абсолютное и удельное представительство в войсках резко выросло.

С января 1941 г. по январь 1943 г. удельный вес русских среди всех народов СССР в рядах Красной армии поднялся с 56,4 % до 71,1 %, т.е. на 14,7 %. В абсолютном значении этот прирост выразился цифрой 4389 тыс. чел. За два года относительный прирост составил 214,9 % (с 2033,8 тыс. чел. до 6722,8 тыс. чел.)²².

Прямо противоположная ситуация наблюдалась с представительством в РККА украинцев и белорусов, чьи территории расселения на длительный период с осени 1941 г. и вплоть до второй половины 1943 г. были полностью утеряны. Особенно резко упало представительство украинцев, которые традиционно составляли пятую часть личного состава армии (см.: таблицу 1).

¹³ ЦАМО. Ф. 15 а. Оп. 162. Д. 8. Л. 6–10; Оп. 1848. Д. 7. Л. 48–50.

¹⁴ Там же. Ф. 56. Оп. 12234. Д. 133 в. Л. 133.

¹⁵ Там же. Д. 145. Л. 142.

¹⁶ Московский, Архангельский, Приволжский, Уральский, Южно-Уральский, Сибирский, Среднеазиатский.

¹⁷ Забайкальский, Дальневосточный, Закавказский (недействующие войска).

¹⁸ Закавказский, Ленинградский и Карельский.

¹⁹ ЦАМО. Ф. 56. Оп. 12234. Д. 145. Л. 158–159.

²⁰ Там же. Л. 173–174.

²¹ Там же. Л. 294–295.

²² Там же. Ф. 7. Оп. 26. Д. 123. Л. 2, 21; Д. 220. Л. 29–48.

Таблица 1 / Table 1

Представительство русских, украинцев и белорусов в РККА с 1939 по 1945 г. (в процентах) / Representation of Russians, Ukrainians and Belarusians in the Red Army from 1939 to 1945 (in percent)

Дата	Русские	Украинцы	Белорусы	Всего восточных славян
На 17.1.1939 (по военной переписи)	66,22	18,98	3,64	88,84
<i>Всего по Всесоюзной переписи 17.1.1939</i>	58,39	16,49	3,1	77,97
На 1.1.1940	63,98	18,79	3,67	86,44
На 1.7.1940	60,97	19,58	4,13	84,68
На 1.1.1941	56,39	20,24	4,35	80,98
На 1.7.1942	68,98	11,98	1,91	82,87
На 1.1.1943	71,11	10,87	1,96	83,94
На 1.7.1943	70,17	11,02	1,73	82,92
На 1.1.1944	68,36	15,11	2,28	85,75
На 1.7.1944	63,98	21,17	2,27	87,42
На 1.1.1945	61,88	20,44	4,28	86,6

Источник / Source: ЦАМО. Ф. 7. Оп. 24. Д. 167. Л. 2, 5; Д. 114. Л. 2; Д. 87. Л. 1–39; Д. 3. Л. 3; Д. 17. Л. 7–117; Жиромская В.Б., Киселев И.Н., Поляков Ю.А. Всесоюзная перепись населения 1939 года. М., 1996. С. 86–88; Предварительные итоги переписи населения 28 августа 1920 г. Т. 1. М., 1920. С. 1–19.

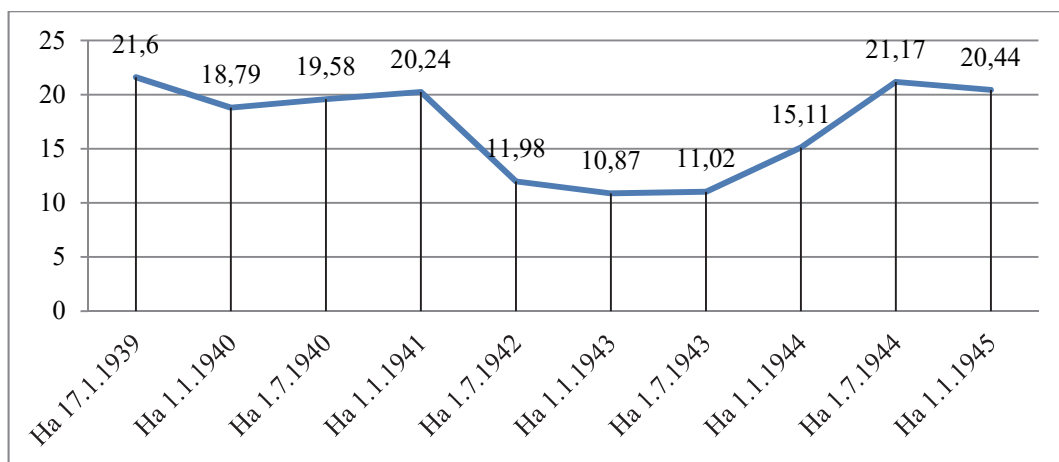

Рис. 2. Удельный вес украинцев в частях РККА с 1939 по 1945 г. (в процентах) / Figure 2. The share of Ukrainians in the Red Army units from 1939 to 1945 (in percent)

Источник / Source: ЦАМО. Ф. 7. Оп. 24. Д. 167. Л. 2, 5; Д. 114. Л. 2; Д. 87. Л. 1–39; Д. 3. Л. 3; Д. 17. Л. 7–117; Жиромская В.Б., Киселев И.Н., Поляков Ю.А. Всесоюзная перепись населения 1939 года. М., 1996. С. 86–88; Предварительные итоги переписи населения 28 августа 1920 г. Т. 1. М., 1920. С. 1–19.

В абсолютном исчислении количество украинцев к январю 1943 г. выросло лишь на 213 тыс. чел. (с 782,9 тыс. чел. до 995,8 тыс. чел., относительный прирост – 21,4 %) ²³, иными словами, темп прироста численности русских в рядах РККА был в 10 раз выше, чем украинцев.

Еще худшую по сравнению с украинцами динамику показывали белорусы: их удельный вес в РККА сократился с 4,35 % в январе 1941 г. до 1,96 % в январе 1943 г., а прирост военнослужащих белорусской национальности за два года в аб-

²³ ЦАМО. Ф. 7. Оп. 26. Д. 123. Л. 2, 21; Д. 220. Л. 29–48.

солютных значениях составил лишь 11,3 % (т.е. показал динамику в 19 раз ниже, чем у русских)²⁴. Таким образом, резкое сокращение поступления в армию украинцев и белорусов в первой половине войны частично компенсировалось усилением использования ресурсов русских военнообязанных. В таблице 1 этот период выделен полужирным шрифтом.

Народы Закавказья и Средней Азии

Другим важным источником для пополнения рядов действующей армии, особенно в 1942–1943 гг., становятся республики Закавказья и Средней Азии. При этом в Закавказье, оказавшемся вследствие особенностей развития стратегической обстановки на советско-германском фронте, сначала главным «донором» для войск, сражавшихся в Крыму, а затем своего рода «эксклавом», отрезанным от остальной территории страны, людские ресурсы местных этносов (прежде всего армян, азербайджанцев и грузин) наиболее интенсивно использовались, начиная с первых месяцев войны²⁵. В конце 1941 г. из состава Закавказского военного округа было выделено новое фронтовое управление – Кавказский фронт, преобразованный позднее в Крымский. Этот фронт, а также войска Отдельной Приморской армии, оборонявшие Севастополь, в значительной степени были укомплектованы соединениями, сформированными в Закавказье. После разгрома весной 1942 г. противником Крымского фронта и эвакуации остатков Отдельной Приморской армии Закавказскому военному округу (с мая 1942 г. – фронту) пришлось строить оборону Северного Кавказа и Закавказья, вновь опираясь в основном на собственные ресурсы. В течение 1942 г. Закавказским фронтом, оборонявшим Северный Кавказ, из ресурсов всего региона было сформировано и передано действующим войскам 35 стрелковых дивизий, 33 стрелковые бригады и сотни специальных частей и подразделений²⁶. Уже к осени почти все людские ресурсы фронта были исчерпаны. На 1 ноября 1942 г. на территории Закавказья (все Закавказье и не занятая врагом часть Северного Кавказа) числилось лишь 110 тыс. чел., годных к строевой службе, и 97,2 тыс. чел., годных к нестроевой службе²⁷. Динамика численности в составе РККА трех титульных закавказских наций показана в таблице 2.

На отдельных участках фронта сосредоточение представителей кавказских этносов было значительно выше. Особенно большим оно было в период оборонительного сражения на Северном Кавказе осенью и зимой 1942–1943 гг. Например, в начале сражения за Кавказ по состоянию на 1 августа 1942 г. в составе трех армий Закавказья (44, 45, 46-й) числилось без малого 175,5 тыс. представителей закавказских народов, прежде всего армян, грузин и азербайджанцев²⁸. В конце ноября 1942 г. в войсках Северной группы войск Закавказского фронта удельный вес представителей народов Закавказья составлял 30,51 % (68,4 тыс. чел.), в то время как русских, украинцев и белорусов – 57,53 % (см. таблицу 3). Количество неславян достигало в Северной группе войск 42 %²⁹.

В течение 1941 и особенно 1942 г. при комплектовании воинских частей в Закавказье и на Северном Кавказе в руководящих документах нередко оговаривался национальный состав народов, используемых для этого, иногда регламентировалось

²⁴ ЦАМО. Ф. 7. Оп. 26. Д. 123. Л. 2, 21; Д. 220. Л. 29–48.

²⁵ Краснознаменный Закавказский: История Краснознаменного Закавказского военного округа. Тбилиси, 1977. С. 54.

²⁶ ЦАМО. Ф. 209. Оп. 999. Д. 703. Л. 79.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же. Д. 294. Л. 15.

²⁹ Там же. Ф. 15. Оп. 11600. Д. 1286. Л. 26.

их соотношение между собой. Летом и осенью 1942 г., в период обороны Кавказа, штабы Северо-Кавказского военного округа и Закавказского фронта при формировании новых стрелковых соединений придерживались принципа раздельного комплектования народами Кавказа и так называемыми «европейскими» национальностями (в перечень которых включались русские, украинцы, белорусы и, как правило, евреи). Так, в семнадцати соединениях, сформированных Закавказьем, в период обороны Кавказа, удельный вес народов Закавказья составил треть от общего числа военнослужащих³⁰. При этом кавказский элемент был в основном сосредоточен в нескольких соединениях (77, 261, 242, 271, 276, 349-я и некоторые другие стрелковые дивизии)³¹. Из других формирующихся соединений кавказский элемент, напротив, изымался. Например, из 61-й стрелковой дивизии в августе 1942 г. распоряжением Генштаба РККА были предварительно изъяты 3736 армян, 2721 азербайджанец и 510 дагестанцев. Образовавшийся некомплект покрывался за счет русских, украинцев и белорусов.

Таблица 2 / Table 2

Изменение абсолютного числа и удельного веса представителей закавказских народов в рядах РККА в период Великой Отечественной войны / Change in the absolute number and specific gravity of representatives of the Transcaucasian peoples in the ranks of the Red Army during the Great Patriotic War

Дата	Армяне		Азербайджанцы		Грузины		Всего	
	Чел.	В % в РККА	Чел.	В % в РККА	Чел.	В % в РККА	Чел.	В % в РККА
В % по Всесоюзной переписи 1939 г.		1,26		1,33		1,37		
На 1.1.1941	40305	1,18	39319	1,09	49250	1,37	128874	3,62
На 1.7.1942	127363	1,31	112983	1,16	119604	1,23	359950	3,7
На 1.1.1943	99026	1,1	87767	0,98	101493	1,13	288286	3,14
На 1.7.1943	128928	1,12	98806	0,86	117822	1,02	345556	2,99
На 1.1.1944	112210	1,0	72834	0,67	103852	0,92	288896	2,56
На 1.7.1944	103279	0,86	59104	0,49	95225	0,8	257608	2,15
На 1.1.1945	104493	0,85	56989	0,46	93489	0,76	254971	2,08

Источник / Source: ЦАМО. Ф. 7. Оп. 26. Д. 123. Л. 2, 21; Д. 181. Л. 35; Д. 220. Л. 29–48; Д. 234. Л. 27–46; Д. 366. Л. 1–17.

Этническая сегрегация при формировании воинских частей объективно способствовала формированию их неформальной иерархии, в которой дивизиям с преобладанием уроженцев Кавказа отводилось место после славянских по составу соединений. В документах периода обороны Кавказа нередко можно встретить просьбы командармов вышестоящему командованию о выделении им соединений, укомплектованных именно славянами.

Также были установлены ограничения на укомплектование разного рода специальных воинских частей представителями кавказских национальностей. В период боев за Крым зимой и весной 1942 г. по инициативе представителя Ставки ВГК на Крымском фронте Л.З. Мехлиса уроженцы Кавказа заменялись на славян в таких подразделениях стрелковых полков, как автоматные, разведывательные, миномет-

³⁰ 77, 151, 236, 242, 261, 271, 276, 317, 319, 320, 328, 337, 349, 351-я стрелковые дивизии и 1, 16, 103-я стрелковые бригады.

³¹ ЦАМО. Ф. 209. Оп. 1063. Д. 31. Л. 37.

ные, истребительно-противотанковые, заградительные³². В период обороны Кавказа его уроженцы не использовались в комплектовании горных отрядов и рот, полков морской пехоты³³.

Таблица 3 / Table 3

Национальный состав Северной группы войск Закавказского фронта на 20 ноября 1942 г. (без учета 37-й армии) (чел.) / The national composition of the Northern Group of Forces of the Transcaucasian Front on November 20, 1942 (excluding the 37th Army) (people)

Национальности	9-я армия	58-я армия	44-я армия	4-я воз-душная армия	4-й гв. кав-корпус	275-я сд	Всего	Удель-ный вес, %
Русские	54273	7630	11922	10547	8720	1979	95071	43,85
Украинцы	13544	2162	2472	6578	1910	812	27479	12,67
Белорусы	1372	119	224	400	174	12	2201	1,01
Азербайджанцы	8121	13541	18478	127	80	129	40476	18,67
Армяне	11742	417	1338	211	140	48	13896	6,41
Грузины	2808	702	10241	123	109	94	14077	6,43
Горцы Северного Кавказа³⁴	1225	206	1339	26	133	62	3950	1,82
Турки	8	Н.д.	139	12	51	16	219	0,1
Калмыки	Н.д.	Н.д.	9	Н.д.	236	Н.д.	245	0,11
Узбеки	3425	542	1224	56	48	15	5548	2,56
Таджики	17	Н.д.	Н.д.	11	Н.д.	Н.д.	28	0,01
Киргизы	52	Н.д.	Н.д.	4	20	Н.д.	76	0,03
Казахи	629	Н.д.	196	40	77	38	975	0,44
Мордвины, чуваша	1057	Н.д.	Н.д.	100	48	207	1412	0,65
Татары	1404	227	103	141	101	12	1988	0,92
Евреи	1526	433	Н.д.	833	140	108	3095	1,43
Прочие	3323	963	2323	65	241	97	6922	3,19
ВСЕГО	104518	26942	50008	19465	12228	2827	216800	100

Источник / Source: ЦАМО. Ф. 209. Оп. 1019. Д. 42. Л. 1569.

В отличие от Закавказского фронта Среднеазиатский военный округ (САВО) ко второму году войны сохранял достаточно большой запас годных к строевой службе военнообязанных запаса местных национальностей. Это было связано с особенностями расхода запаса людских ресурсов в период мобилизации и в первые месяцы войны.

К началу войны на воинском учете в военкоматах САВО состояло свыше 2 млн военнообязанных, из которых 493,2 тыс. чел. (23,62 %) представляли восточных славян (русских, украинцев и белорусов), а 1594,8 тыс. чел. – местные национальности (в том числе 400,3 тыс. казахов, 128,1 тыс. киргизов, 762,4 узбеков, 193,6 таджиков, 110,4 туркмен³⁵). Структура ресурсов военнообязанных накануне войны в целом соответствовала структуре населения. Согласно переписи 1939 г. славянское население (русские, украинцы и белорусы) Средней Азии составляло 4,52 млн из 16,63 млн чел. (или 27,2%), а удельный вес коренных народов составлял соответ-

³² ЦАМО. Ф. 215. Оп. 1199. Д. 9. Л. 4–6.

³³ Там же. Ф. 209. Оп. 999. Д. 99. Л. 134.

³⁴ Включая 1188 горцев в составе 37-й армии.

³⁵ Сухарь М.Я. Военно-мобилизационная работа... С. 230.

ственно: узбеков – 29 %, казахов – 16,2 % таджиков – 7,5 %, туркмен – 4,4 %, киргизов – 5,9 %³⁶. По состоянию на 1 октября 1942 г. в САВО числилось 841,4 тыс. годных к строю военнообязанных запаса, из которых узбеков – 378,6 тыс. чел. (45 %), таджиков – 109,4 тыс. чел. (13 %), казахов – 92,5 тыс. чел. (11 %), туркменов – 54,7 тыс. чел. (6,5 %), киргизов – 50,5 тыс. чел. (6 %), а русских, украинцев и белорусов – лишь 84,1 тыс. чел. (10 %)³⁷. Сопоставление удельных значений остатков ресурсов САВО по национальностям и национального состава Среднеазиатского региона позволяет прийти к выводу о том, что в первый период войны расход военнообязанных восточнославянских национальностей в регионе происходил почти в три раза быстрее, чем представителей большинства местных этносов. Исключение составляли казахи, чей запас в удельном значении к осени 1942 г. также сократился, а также киргизы, чей расход соответствовал их удельному весу среди населения. Однако темпы призыва в РККА и казахов, и киргизов все равно существенно отставали от расхода ресурсов военнообязанных граждан славянских национальностей.

Таблица 4 / Table 4

Изменение удельного веса представителей народов Средней Азии в рядах Красной армии в предвоенный период и в годы Великой Отечественной войны / Change in the proportion of representatives of the peoples of Central Asia in the ranks of the Red Army in the pre-war period and during the Great Patriotic War

Удельный вес среди населения по переписи	Казахи		Узбеки		Киргизы		Таджики		Туркмены		Всего	
	Вабс. цифрах	В%в РККА	Вабс. цифрах	В%в РККА	Вабс. цифрах	В%в РККА	Вабс. цифрах	В%в РККА	Вабс. цифрах	В%в РККА	Вабс. цифрах	В%в РККА
1939 г.		1,83		2,84		0,5		0,72		0,48		6,37
На 1.1.1940	21777	1,07	22204	1,09	Нд.	Нд.	4152	0,2	5387	0,27	53520	2,63
На 1.1.1941	50372	1,39	67679	1,87	11462	0,32	12435	0,34	10682	0,3	152630	3,95
На 1.7.1942	59717	1,66	88368	2,45	14749	0,41	16885	0,47	11849	0,33	191568	1,96
На 1.1.1943	184753	1,9	123476	1,27	27391	0,28	18464	0,19	22946	0,24	377030	4,12
На 1.7.1943	194339	2,16	155641	1,73	45011	0,5	24953	0,28	27436	0,31	447380	3,87
На 1.1.1944	219445	1,9	265336	2,3	53166	0,46	55929	0,48	48560	0,42	642436	5,7
На 1.7.1944	156939	1,39	169909	1,51	33000	0,29	36450	0,32	31521	0,28	427819	3,57
На 1.1.1945	124109	1,04	121422	1,01	23180	0,19	26057	0,22	23021	0,19	317789	2,59

Источник / Source: ЦАМО. Ф. 7. Оп. 26. Д. 123. Л. 2, 21; Д. 181. Л. 35; Д. 220. Л. 29–48; Д. 234. Л. 27–46; Д. 366. Л. 1–17.

Пик мобилизаций представителей коренных народов Средней Азии пришелся на 1942 г.: в войска РККА, а также на работу в промышленности было мобилизовано 1339 тыс. чел. – это больше, чем в 1941 и 1943 гг. вместе взятых³⁸. Осенью 1942 г. основная масса ресурсов призывников и военнообязанных запаса из САВО была призвана и переброшена для военной подготовки во внутренние военные округа (МВО, ПриВО, УрВО, ЮжУрВО). Они пополняли части Красной армии в течение 1943 г., благодаря чему к концу 1943 г. абсолютная численность и удельный вес народов Средней Азии достигли максимума за всю войну. В 1943 г. интенсивность мобилизаций и формирований новых частей в САВО резко падает, что связано с исчерпанием основной массы пригодных для комплектования воинских частей ресурсов военнообязанных. Наглядно этот тезис иллюстрируют показатели формирования округом

³⁶ ЦАМО. Ф. 209. Оп. 999. Д. 99. Л. 164.

³⁷ Там же. Ф. 56. Оп. 12234. Д. 145. Л. 163.

³⁸ Там же. Л. 294–295.

новых соединений: в течение 1941–1942 г. в САВО были сформированы 24 стрелковые дивизии, 47 стрелковых бригад, 35 кавалерийских дивизий; в 1943 г. – только одна стрелковая и две минометные бригады³⁹. Представительство титульных народов Средней Азии в РККА отражено в таблице 4.

Сравнение таблиц 2 и 4 показывает заметное расхождение пиков комплектования Красной армии двумя группами этносов: если у закавказских народов пиковые значения пришлось на первый период войны, то у среднеазиатских – на второй.

Другой особенностью использования контингентов из Закавказья и Средней Азии, которую позволяет выявить анализ статистических данных, является то, что в составе действующих фронтов их было заметно больше, чем в целом по РККА, а, в свою очередь, в действующих войсках они в большей степени были представлены среди рядового состава. Так, на 1 января 1943 г. их удельный вес в РККА в целом составлял 7,26 %. Численность действующих войск в этот момент составляла 5105 тыс. чел., а численность представителей указанных народов в них соответственно – 444,7 тыс. чел., или 8,71 % от списочного состава действующей армии. Среди рядового состава действующих войск удельный вес представителей народов Закавказья и Средней Азии был еще выше – 10,06 %⁴⁰ (1 % численности РККА на тот момент составлял 91530,7 чел.). Эти данные свидетельствуют о том, что представителями закавказских и среднеазиатских национальностей преимущественно комплектовались стрелковые части, которые несли самые высокие потери среди всех родов войск. Объяснение этому следует искать в том, что основная масса призванных по мобилизации контингентов из числа коренных национальностей Закавказья и Средней Азии не имела опыта военной службы до войны, обладала низким образовательным уровнем и проходила в учетных документах по военно-учетным специальностям (ВУС) как «годные необученные» (ВУС-133) или «ограниченно годные (необученные)» (ВУС-134а). Исходя из этого освоение ими военно-учетной специальности стрелка (ВУС-1) было наименее сложным и затратным делом из десятков других специальностей рядового состава, как правило, требовавших более высокой общеобразовательной подготовки и знания русского языка.

В подтверждение выдвинутого тезиса уместно обратиться к анализу объективного показателя, косвенно характеризующего интенсивность использования представителей различных этносов непосредственно в боевых действиях, а именно – к численности и удельному весу раненых и больных (ранбольных), находившихся на лечении в лечебных учреждениях. Автором установлено, что уровень санитарных потерь среди уроженцев Закавказья и Средней Азии в среднем был выше, чем в целом по РККА. Так, на 1 января 1943 г. при общем количестве ранбольных в 620,2 тыс. чел. совокупная численность представителей народов Закавказья и Средней Азии составляла 72,7 тыс. чел. или 11,72 % от всего состава этой категории военнослужащих. По состоянию на 1 июля 1943 г. на 676,0 тыс. ранбольных приходилось 76,7 тыс. представителей народов Закавказья и Средней Азии или 11,35 %⁴¹.

Полученные данные коррелируют с расчетами, сделанными в свое время советским историком А.П. Артемьевым на материалах около двухсот стрелковых дивизий. По его данным, к январю 1943 г. доля армян в стрелковых частях составляла 1,49 %, в то время как по переписи 1939 г. среди всего населения этот показатель не превышал 1,27 %. Эти же цифры для грузин составили 1,82 и 1,33 % соответственно, азербайджанцев – 1,75 (на 1 июля 1943 г. – 1,57) и 1,34 %, узбеков – 2,42 (на 1 июля

³⁹ ЦАМО. Ф. 56. Оп. 12234. Д. 199. Л. 167.

⁴⁰ Там же. Ф. 7. Оп. 26. Д. 220. Л. 29–48.

⁴¹ Там же.

1943 г. – 4,44) и 2,86 %, казахов – 3,05 (на 1 июля 1943 г. – 2,77) и 1,83 % и т.д.⁴² Общий удельный вес народов Закавказья и Средней Азии в изученных А.П. Артемьевым стрелковых соединениях составил на 1 января 1943 г. – 11,6 %.

Таблица 5 / Table 5

Удельный вес представителей народов Закавказья и Средней Азии среди раненых, больных и личного состава стрелковых дивизий в 1943–1945 гг. (в процентах) / The proportion of representatives of the peoples of Transcaucasia and Central Asia among the wounded, sick and the personnel of rifle divisions in 1943–1945. (in percents)

Национальности	Раненые и больные по РККА в целом		В стрелковых соединениях (по А.П. Артемьеву)			Среди всего населения СССР по Всесоюзной переписи	
	На 1.1.1943	На 1.7.1943	На 1.1.1944	На 1.1.1943	На 1.7.1943		На 1.1.1944
Армяне	1,37	1,47	1,14	1,49	1,40	1,36	1,26
Грузины	1,31	1,64	0,89	1,82	1,17	1,52	1,32
Азербайджанцы	1,31	1,12	1,13	1,75	1,57	1,48	1,33
Казахи	3,5	2,92	2,13	3,05	2,77	1,57	1,83
Узбеки	2,76	2,78	3,05	2,42	4,44	2,02	2,84
Киргизы	0,55	0,64	0,53	0,52	0,57	0,36	0,52
Таджики	0,42	0,43	0,68	0,25	0,87	0,46	0,72
Туркмены	0,51	0,34	0,53	0,30	0,33	0,40	0,48
Всего	11,72	11,35	10,08	11,6	13,12	9,17	10,35

Источник / Source: ЦАМО. Ф. 7. Оп. 26. Д. 123. Л. 2, 21; Д. 181. Л. 35; Д. 220. Л. 29–48; Д. 234. Л. 27–46; Поляков Ю.А. Всесоюзная перепись населения 1939 г.: Основные итоги. М., 1992. С. 57; Артемьев А.П. Братский боевой союз... С. 58.

В таблицу 5 сведены данные санитарных потерь по состоянию на 1 января 1943 г., 1 июля 1943 г. и 1 января 1944 г., а также данные об этническом представительстве в стрелковых дивизиях, рассчитанные А.П. Артемьевым в сравнении с данными Всесоюзной переписи 1939 г. Оба показателя в 1943 г. превышали удельный вес среди населения, а с 1944 г. стали ниже его.

На пути к победе: особенности комплектования Красной армии украинцами после коренного перелома в Великой Отечественной войне

Во второй половине 1943 г. произошли существенные изменения в системе комплектования войск, связанные с коренным изменением стратегической обстановки на фронтах. После Курского сражения началось грандиозное контрнаступление советских войск, результатом которого стало освобождение от оккупантов огромной территории страны. К регионам Северного Кавказа и Нижнего Дона, освобожденным в ходе зимней кампании 1942–1943 гг., добавились Левобережная Украина и центральные области РСФСР. Пропорционально стремительным темпам наступления советских войск возрастал контингент граждан, подлежавших призыву в Красную армию, согласно продолжавшему действовать приказу Ставки ВГК № 089 от

⁴² Артемьев А.П. Братский боевой союз... С. 58.

9 февраля 1942 г.⁴³, определявшему упрощенный и ускоренный порядок призыва граждан в РККА на освобожденных территориях. По мере освобождения территории СССР особенно быстро рос удельный вес в войсках украинцев. Приток в действующую армию в течение второй половины 1943 и в 1944 гг. сотен тысяч жителей СССР позволил восполнить тяжелые потери летне-осенней кампании Красной армии 1943 г. 25 января 1944 г. было издано дополнявшее приказ Ставки ВГК № 089-1942 постановление ГКО № 5026 «О мобилизации советских граждан в освобожденных от немецкой оккупации районах Западной Украины и Западной Белоруссии». Мобилизации и призыву подлежало фактически все мужское население более чем тридцати возрастов – с 1894 по 1926 гг. рождения⁴⁴. Для скорейшего военного обучения таких масс военнослужащих из Западной Украины и Западной Белоруссии в марте пришлось сформировать сразу четыре запасных бригады в Киевском и Харьковском военных округах (постановление ГКО от 23 марта 1944 г. № 5460сс⁴⁵).

За полтора года – с 1 января 1943 г. до 1 июля 1944 г. – когда была освобождена вся территория СССР, удельный вес украинцев в рядах Красной армии вырос в два раза – с 10,87 до 21,17 %⁴⁶. Как видно из диаграммы (рис. 1), этот показатель к концу войны возвращается к традиционной пятой части от всего личного состава РККА, но при этом значительно выше стали темпы прироста абсолютного числа украинцев в Красной армии – с 995,8 тыс. чел. в январе 1943 г. до 2534,5 тыс. чел. в июле 1944 г. (прирост за полтора года составил 254 %) ⁴⁷. Общий прирост численности РККА за этот же период шел в два раза медленнее и составил 134 % (с 9153,7 тыс. чел. до 12 259,8 тыс. чел.)⁴⁸.

Удельный вес украинцев особенно высоким был в составе действующих фронтов, что свидетельствует о том, что они попадали в войска в основном в результате так называемых войсковых мобилизаций, осуществлявшихся фронтовыми и армейскими комплектующими органами непосредственно в прифронтовой полосе⁴⁹. По состоянию на 1 июля 1944 г., по данным Оргучетного управления Главного организационного управления Генерального штаба РККА, количество украинцев в составе действующих фронтов достигло 1,7 млн чел., а удельный вес составлял 23,3%, в то время как в составе недействующих фронтов и военных округов их удельный вес равнялся 19,1 %⁵⁰. При этом на действующих фронтах в этот период существенно изменилось соотношение двух основных этнических групп военнослужащих – русских и украинцев. Если в целом по Красной армии оно составляло 3:1, то в действующих войсках – 2,72:1. Особенно высоким удельный вес украинцев был в составе 1, 2-го и 3-го Украинских фронтов – там соотношение русских и украинцев составляло 1,5:1, 1,2:1 и 1,75:1 соответственно⁵¹. В ряде армий, сражавшихся на территории Украины, число украинцев значительно превысило число русских и достигало

⁴³ ЦАМО. Ф. 2. Оп. 920266. Д. 3. Л. 150.

⁴⁴ Русский архив. Т. 17 (6). С. 263.

⁴⁵ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 220. Л. 225.

⁴⁶ ЦАМО. Ф. 7. Оп. 26. Д. 220. Л. 29–48; Д. 319. Л. 1.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ *Рибченко Л.В.* Радянські військові мобілізації 1943 року // Сторінки воєнної історії України. Київ, 2009. С. 103–112; *Рибченко Л.В.* Персональний облік людських військових втрат Червоної армії у Великій Вітчизняній війні // Київські адреси сповіщень про загибель: дослідження, документи, свідчення. К., 2013. С. 77; *Рибченко Л.В.* Документальний фонд з обліку людських втрат Національного музею історії Великої Вітчизняної війни 1941–1945 років як джерело з вивчення проблеми радянських військових мобілізацій 1943–1944 років // Наукові записки. Збірник праць молодих вчених та аспірантів. Т. 19 (2). К., 2009. С. 129–139.

⁵⁰ ЦАМО. Ф. 7. Оп. 26. Д. 319. Л. 1–16.

⁵¹ Там же.

50–80 % личного состава⁵². Например, в 4-й гвардейской армии 2-го Украинского фронта к весне 1944 г. насчитывалось 57 % украинцев, 35 % русских, 0,8 % белорусов, 1,3 % татар, 1,5 % евреев, 1,4 % представителей республик Закавказья, 1,7 % представителей народов Средней Азии и 1,3 % других народов⁵³.

Последний ресурс – «западники» (белорусы, молдаване, народы Балтии)

Кроме украинцев, в последний период войны в рядах РККА росла абсолютная и относительная численность еще пяти этносов, проживавших в западных областях Советского Союза, а именно – белорусов, молдаван, латышей, литовцев и эстонцев, хотя их удельный вес был не столь велик. Нарастание численности этих этносов в рядах РККА так же, как и в случае с украинцами, коррелировало с продвижением советских войск на запад страны и соответствующим смещением акцентов в комплектовании (см. таблицу 6).

Таблица 6 / Table 6

Изменение удельного веса белорусов, молдаван, эстонцев, литовцев, латышей в рядах РККА в 1943–1945 гг., в процентах / Change in the specific gravity of Belarusians, Moldavians, Estonians, Lithuanians, Latvians in the ranks of the Red Army in 1943–1945, in percent

Национальности	Белорусы	Молдаване	Эстонцы	Латыши	Литовцы	Всего
На 1.1.1943 чел.	176262	4 170	19 882	8 557	5 373	214 244
Удельный вес в %	1,96	0,05	0,22	0,1	0,06	2,39
На 1.7.1943, чел.	199698	5431	23627	10068	5028	243852
Удельный вес в %	1,73	0,05	0,2	0,09	0,04	2,11
На 1.1.1944, чел.	256723	4970	24452	9611	3812	299568
Удельный вес в %	2,28	0,04	0,22	0,09	0,03	2,66
На 1.7.1944 чел.	271268	82345	25519	6631	3721	389484
Удельный вес в %	2,27	0,69	0,21	0,06	0,03	3,26
На 1.1.1945 чел.	524752	189505	34730	25547	33995	808529
Удельный вес в %	4,28	1,55	0,28	0,21	0,28	6,6

Источник / Source: ЦАМО. Ф. 7. Оп. 26. Д. 220. Л. 29–48; Д. 234 Л. 27–46; Д. 317. Л. 1–8 об; Д. 366. Л. 1–17.

Из таблицы 5 видно, что совокупный рост численности пяти этносов, проживавших в западных регионах СССР, составил по сравнению с показателями 1943 г. трехкратную положительную динамику в относительных значениях и почти четырехкратную – в абсолютных. Анализ показывает, что резкий рост пришелся на последний период войны – со второй половины 1944 г., достигнув максимума в январе 1945 г. – 808,5 тыс. чел. или 6,6 % списочной численности РККА. Особенно резко за два года войны в рядах РККА выросла численность молдаван – в 31 раз.

Быстрый прирост численности украинцев, а затем белорусов, молдаван и жителей Прибалтики позволил осенью 1943 г. вообще отказаться от очередного призыва молодежи из Закавказья и Средней Азии и предоставить им годичную отсрочку на оздоровительные мероприятия, допризывную подготовку и изучение русского языка. Кроме того, подобно тому, как в первый период войны опережающий рост численности русских возместил потерю западных регионов страны, в послед-

⁵² Військове будівництво в Україні у XX столітті: Історичний нарис, події, портрети. Київ, 2001. С. 196.

⁵³ ЦАМО. Ф. 320. Оп. 4532. Д. 58. Л. 283.

ний период войны, напротив, резкий прирост численности украинцев, белорусов, молдаван и жителей Прибалтики сглаживал демографическую перегрузку русского мужского населения. На диаграмме (рис. 3) показана абсолютная и относительная отрицательная динамика численности русских в войсках с середины 1943 по начало 1945 г.

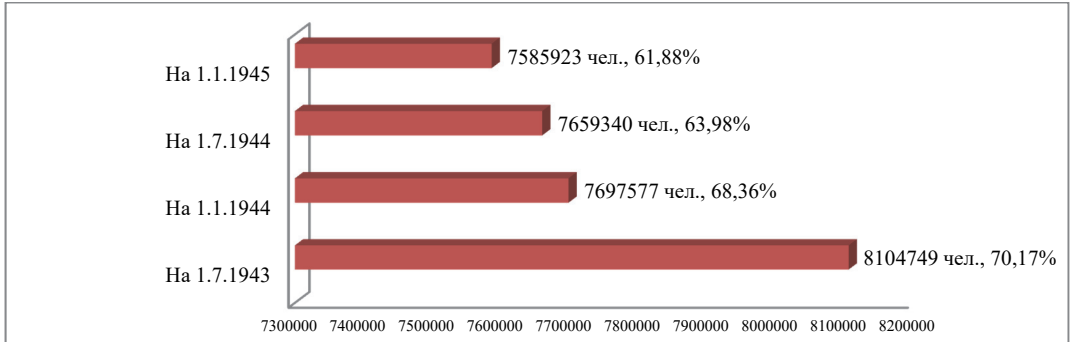

Рис. 3. Динамика численности русских военнослужащих в рядах РККА с июля 1943 г. по январь 1945 г.
Figure 3. The dynamics of the number of Russian troops in the ranks of the Red Army from July 1943 to January 1945

Источник / Source: ЦАМО. Ф. 7. Оп. 26. Д. 220. Л. 29–48; Д. 234. Л. 27–46; Д. 317. Л. 1–8 об; Д. 366. Л. 1–17.

Из данных диаграммы 3 и таблиц 1, 2, 4 и 6 следует, что совокупный удельный вес русских, а также этносов, которые условно можно назвать «восточными» (титульные народы закавказских и среднеазиатских союзных республик), к 1 января 1945 г. сократился до 66,6 % (1 июля 1943 г. он составлял 78,15 %), в то время как удельный вес этносов, которые условно можно назвать «западными» (украинцы, белорусы, молдаване, латыши, литовцы, эстонцы), вырос за этот же период более чем вдвое – с 13,13 % до 27,04 %⁵⁴, т.е. более чем в два раза.

Достигнутые цифры мобилизованных в западных регионах СССР давались нелегко. По мере продвижения Красной армии на запад страны выполнение нарядов на мобилизацию освобождаемого населения становилось все более сложным делом. Мобилизационные мероприятия в западных областях Украины и Белоруссии, в Молдавии, Латвии, Литве, Эстонии проходили, как правило, «в обстановке активного противодействия со стороны националистических банд»⁵⁵.

Местным органам военного управления давались завышенные плановые задания по мобилизации. Так, оценочная численность военнообязанных в западных областях Белоруссии составляла 60 тыс. чел., в западных областях Украины – 86 тыс. чел., и в Молдавской ССР – 28 тыс. чел.⁵⁶ А по расчету Управления мобилизации НКО, сделанному 25 июля 1944 г., только из Западной Белоруссии планировалось мобилизовать и отправить во внутренние военные округа 105 тыс. чел.⁵⁷

Летом 1944 г. территория Западной Украины (в основном она была включена в состав образованного в мае 1944 г. Львовского военного округа) являлась прифронтовой зоной и была плотно насыщена войсками. В сентябре – октябре 1944 г. линия фронта значительно отодвинулась, однако на территории Львовского военного округа оставались крупные войсковые соединения, выведенные в резерв Ставки Верховного Главнокомандования и фронтов. Все это время армейские части ак-

⁵⁴ ЦАМО. Ф. 7. Оп. 26. Д. 220. Л. 29–48; Д. 234. Л. 27–46; Д. 317. Л. 1–8 об; Д. 366. Л. 1–17.

⁵⁵ Там же. Оп. 881806. Д. 205. Л. 7.

⁵⁶ Там же. Л. 31.

⁵⁷ Там же. Л. 30.

тивно привлекались не только в помощь войскам НКВД в борьбе с вооруженным антисоветским повстанчеством, но и оказывали содействие военкоматам. Само по себе нахождение на территории Западной Украины большого количества советских войск способствовало успеху мобилизации. Командующий войсками ЛВО генерал-лейтенант И.К. Смирнов отмечал в своем докладе от 7 декабря 1944 г. начальнику Главупраформа РККА генерал-полковнику И.В. Смородину: «Для ускорения мобилизации и насильственного изъятия уклоняющихся от призыва 1-м Украинским и 4-м Украинским фронтами в помощь военкоматам было выделено несколько тысяч вооруженных бойцов, сержантов и офицеров. С их помощью райвоенкомы проводили облавы с одновременным охватом (полным оцеплением) нескольких населенных пунктов и сплошным прочесыванием крупных лесных массивов... Для уничтожения бандитских отрядов выделялись целые части с артиллерией, броневедомствами и танками. После проведения одной из таких операций силами частей 1-го Украинского фронта в Яворовских лесах (Львовская область), ранее резко отстававшие Краковецкий, Яворовский, Яновский райвоенкоматы в течение нескольких дней в основном закончили мобилизацию молодых возрастов»⁵⁸.

К началу зимы 1944 г. ситуация осложнилась. По мере отдаления линии фронта от западноукраинских областей значительно сократилась насыщенность территории войсками, что способствовало быстрой активизации и росту националистического антисоветского повстанческого движения ОУН-УПА. В отдельных районах Прикарпатья советская власть пала или была полностью парализована (Жабьевский, Яримчанский, Солотвинский, Косовский и другие районы Станиславской области). В столкновениях с повстанцами военкоматы ЛВО потеряли без малого 48 офицеров.

Поэтому мобилизация граждан старших возрастов, проходившая в этих регионах в ноябре–декабре 1944 г., осуществлялась значительно сложнее, чем мобилизация призывной молодежи, проходившая ранее, в августе – сентябре 1944 г. 17 декабря 1944 г. командующий войсками Львовского военного округа генерал-лейтенант И.К. Смирнов докладывал в Главупраформ о ходе мобилизации военнообязанных запаса русских и украинцев возрастов с 1900 по 1927 гг. рождения. По его данным, по семи облвоенкоматам (Волынский, Дрогобычский, Львовский, Ровенский, Станиславский, Тернопольский, Черновицкий) явилось подлежащих призыву военнообязанных 33 896 чел., в то время как 20 774 чел. (или 37,1%) уклонились от призыва⁵⁹. В Станиславском облвоенкомате цифра уклонистов достигала 73,5%. Добровольцев уже практически не было. В отношении оставшихся граждан Смирнов докладывал начальнику Главупраформа, что «остались только контингенты военнообязанных, которые приходится брать лишь силой, путем неоднократных облав и вылавливания уклоняющихся...»⁶⁰. В связи с этим командующий войсками округа запрашивал «немедленную помощь военкоматам вооруженной силой» в количестве «двух-трех стрелковых дивизий» (выделено мной. – А.Ю.), иначе наряды на мобилизацию выполнить было невозможно⁶¹. Имевшиеся в округе воинские части (63-й и 64-й учебные стрелковые полки, 43-я запасная стрелковая дивизия), по словам Смирнова, были полностью заняты в конвоировании мобилизованных до областных сборных пунктов и охране на железных дорогах.

Командованию округа пришлось прибегать к хитрости для выполнения наряда. Например, молодежь 1927 г. рождения первоначально была вызвана на учебные

⁵⁸ ЦАМО. Ф. 7. Оп. 881806. Д. 205. Л. 13–14.

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ Там же.

⁶¹ Там же. Л. 8, 17.

сборы, по окончании которых, без роспуска по домам, сразу же призвана (таким образом удалось собрать 9596 призывников)⁶².

Однако было бы неправильно считать, что население Западной Украины все как один уклонялось от мобилизации, проявляя тем самым нелояльность советской власти и Красной армии. Достаточно широким было и добровольческое движение. Так, в декабре 1944 г. 4-й Украинский фронт сообщал о принятых 11 тыс. добровольцев и об ожидаемом приеме еще 13–15 тыс. добровольцев из числа жителей Закарпатской Украины⁶³.

Серьезные трудности возникли и у военкоматов, созданных в прибалтийских советских республиках. Кадры уездных военкоматов для них формировались заранее, еще до освобождения уездов и городов. Они вступали на освобожденную территорию одновременно с частями Красной армии и сразу же разворачивали регистрацию военнообязанных запаса с выдачей на руки гражданам воинских документов. Работы по проведению мобилизации граждан мужского пола возрастом до 35 лет были начаты с подворных обходов и составления списков силами офицерского состава городских, уездных военных комиссариатов и партийно-советского актива. Так, в Литовской ССР на списочный учет было взято 187 725 чел. На каждого учтенного выписывались повестки о явке их на мобилизационные пункты с указанием сроков и мест явки.

Как и в Западной Украине, здесь учетные и мобилизационные мероприятия встречали противодействие значительной части местного населения, нелояльного советской власти. В Литве на мобилизационные пункты явилось 136 025 чел., не явилось 51 700 чел. Основной причиной этого в итоговом докладе Литовского республиканского военкомата была названа «вражеская работа и запугивание со стороны антисоветских элементов»⁶⁴. Километры, а нередко – десятки километров расстояния из уездвоенкоматов до пересыльных пунктов мобилизованные преодолевали пешком. За это время, как отмечалось, «бандитские группы разгоняют сопровождающий состав, а мобилизованным под страхом угроз приказывают разойтись по домам и не являться в уездвоенкоматы»⁶⁵. В результате только на Вильнюсский пересыльный пункт из трех уездов не явилось 3352 чел. Дезертирство с пересыльных пунктов наблюдалось и в связи с несвоевременной подачей подвижного состава и скученностью мобилизованных сверх нормы, вследствие чего среди них развивались болезни и завшивленность.

В январе 1945 г. начальник Главупраформа генерал-полковник И.В. Смородинов в категорической форме потребовал ускорить работу по «проверке и выявлению непризванных еще в армию ресурсов военнообязанных запаса в возрасте до 35 лет»⁶⁶. В ответ 20 января 1945 г. латвийский республиканский военный комиссар генерал-майор В.А. Малаховский доносил, что молодого мужского населения в Латвии почти не осталось, поскольку «немцам удалось призвать значительную часть молодых возрастов... и угнать в Германию часть населения, и многих уничтожить»⁶⁷. Имелось множество уклонистов (на каждый уездный военкомат таковых числилось от 100 до 400 чел.⁶⁸). Кроме того, не было точных учетных сведений о количестве населения. Самые предварительные оценки показывали, что население республики за

⁶² ЦАМО. Ф. 7. Оп. 881806. Д. 205. Л. 17.

⁶³ Там же. Л. 12–13.

⁶⁴ Там же. Д. 207. Л. 61.

⁶⁵ Там же. Л. 62.

⁶⁶ Там же. Л. 6.

⁶⁷ Там же. Л. 7.

⁶⁸ Там же. Л. 21.

годы войны резко сократилось. Паспортизация граждан проводилась до конца января 1945 г.

Несмотря на все трудности, с августа 1944 г. по конец января 1945 г. по Латвийской ССР удалось мобилизовать и направить в запасные полки 46 910 чел. 1926–1908 гг. рождения⁶⁹. В Эстонии эта цифра составила 14 472 чел. В Литве от начала мобилизации по 1 января 1945 г. было мобилизовано 66 146 чел., в том числе 41 501 литовец, 11 834 поляка (остальные – в основном бывшие военнопленные)⁷⁰. К декабрю 1944 г. военные комиссариаты прибалтийских республик при поддержке партийно-советских органов власти, органов внутренних дел в основном наладили систему воинского учета, бронирования и разбронирования, отработали мобилизационные мероприятия, борьбу с дезертирством и уклонением от службы, организовали лечебно-оздоровительные мероприятия для нуждающихся, наладили гособеспечение семей военнослужащих и т.д. Для борьбы с дезертирством и уклонением от службы в волостях создавались истребительные отряды и делался упор на советский актив и семьи призванных в РККА⁷¹. Шло выявление лиц, служивших в немецкой армии, которые передавались в распоряжение НКВД. Только по Эстонии таковых было выявлено 5324 чел.⁷² В то же время общей для всех прибалтийских военкоматов стала неопытность начальствующего состава, вследствие чего специальные мероприятия по постановке на учет военнообязанного населения и каждодневный планомерный учет, и изучение контингентов военнообязанных велись слабо, с многочисленными недочетами и упущениями. Например, было установлено, что военкоматами в числе призванных военнообязанных запаса было направлено до 2 тыс. эстонцев, ранее служивших в немецкой армии, что категорически не допускалось.

Отдельной проблемой на исходе войны стала мобилизация призывников и военнообязанных польской национальности. В связи с развертыванием в течение 1944 г. Войска Польского всех поляков надлежало направлять только в польские части. В случае отправки таковых в части Красной армии ошибка, как правило, исправлялась. В западнобелорусских и западноукраинских областях нередкой проблемой была этническая идентификация мобилизуемых контингентов. Некоторые военкоматы (например, Молодеченской и Барановической областей Белорусской ССР), стремясь выполнить наряд на пополнение в Красную армию, набирали граждан польской национальности и отправляли их в запасные части, оформляя белорусами. Между тем большинство поляков отказывались служить в Красной армии и требовали направления их в Войско Польское. Находясь уже в запасных частях, они выражали свой протест тем, что «не берут оружия, не выходят на занятия и отказываются принимать военную присягу»⁷³. При этом, как отмечал в своем политдонесении начальнику Главного политуправления РККА генерал-полковнику С.А. Щербакову заместитель начальника Политуправления Белорусско-Литовского военного округа подполковник Чистогов, «значительная часть пополнения польской национальности заражена реакционно-националистической пропагандой»⁷⁴. В их среде считалось, что Польша как государство будет восстановлена в довоенных границах, что Красная армия в борьбе с немцами ослабится и тогда ее можно будет изгнать из страны. Если ситуация доходила до конфликта и поляки ультимативно требовали

⁶⁹ ЦАМО. Ф. 7. Оп. 881806. Д. 207. Л. 16.

⁷⁰ Там же. Л. 45.

⁷¹ Там же. Л. 23.

⁷² Там же. Л. 30.

⁷³ Там же. Л. 163.

⁷⁴ Там же.

отчислить их из Красной армии, то по специальному указанию Главупраформа они изымались «из запасных частей округа и направлялись на лесозаготовки»⁷⁵.

В связи с набором граждан в польскую армию немалое число белорусов и украинцев выдавали себя за поляков⁷⁶. Поэтому на местах приходилось создавать специальные комиссии районного масштаба, в которые включались представители райвоенкоматов, райисполкомов и райкомов партии. Пользуясь поселковыми книгами, паспортами и другими документами, они устанавливали действительную национальность местных жителей. При этом, как отмечалось в феврале 1945 г. в одном из докладов командующего войсками Белорусско-Литовского военного округа генерал-лейтенанта В.Ф. Яковлева, в этой работе в первую очередь «обращалось внимание не на вероисповедание (так как и настоящие белорусы имеют католическое вероисповедание), а на оседлость, быт, где родился и где проживал сам призывник и его семья»⁷⁷. При этом, по крайней мере декларативно, при отсутствии у призывника необходимых для определения национальности документов, комиссии руководствовались личным заявлением призываемых о национальности, и «никаких мер... стесняющих военнообязанных в определении их национальности, не применялось»⁷⁸.

Тюркские, финно-угорские народы РСФСР и евреи

Кроме проанализированных титульных народов союзных республик СССР, следует отметить вклад в комплектование РККА в годы войны еще нескольких групп этносов, в основном населявших РСФСР: тюркские и финно-угорские народы, относимые обычно к народам Поволжья (татары, башкиры, чуваша, удмурты, мордвина, марийцы), а также евреев. Динамика их представительства в рядах РККА была отражена в таблице 5. Сведенные воедино статистические данные свидетельствуют о том, что наибольшее представительство в абсолютных и относительных значениях имели татары и евреи, а также чуваша и мордвина. Совокупный удельный вес представителей этих четырех этносов в первый период войны (к 1 июля 1942 г.) составлял 6,14 % от списочной численности РККА, а в конце войны (на 1 января 1945 г.) – 4,71 %⁷⁹.

Данные таблицы 7 позволяют сделать вывод, что у этой группы этносов представительство в рядах РККА на разных этапах Великой Отечественной войны всегда было близко к усредненному демографическому показателю – удельному весу среди населения Советского Союза по Всесоюзной переписи 1939 г.

Все эти народы (за исключением карелов и, частично, евреев) проживали в глубоком тылу, территории их расселения не подвергались оккупации врагом. Они не испытали постоянного демографического стресса, подобно русским, резких временных демографических перегрузок, как украинцы, белорусы или молдаване. В отношении их государством не осуществлялись репрессивные акции. Представители этих народов в высокой степени обрусели и не имели проблем общения на русском языке. В связи с этим они не нуждались в особых формах комплектования в виде национальных формирований или национального квотирования. Этим следует объяснять достаточно равномерное распределение демографической нагрузки на эти народы на протяжении всей войны.

⁷⁵ ЦАМО. Ф. 7. Оп. 881806. Д. 208. Л. 165.

⁷⁶ Там же. Л. 164.

⁷⁷ Там же. Д. 205. Л. 67.

⁷⁸ Там же.

⁷⁹ Там же. Д. 181. Л. 35; Д. 220. Л. 29–48; Д. 366. Л. 1–17.

Таблица 7 / Table 7

Численность и удельный вес тюркских, финно-угорских народов РСФСР и евреев в рядах РККА в годы Великой Отечественной войны / The number and proportion of Turkic, Finno-Ugric peoples of the RSFSR and Jews in the ranks of the Red Army during the Great Patriotic War

	На 1.1.41	Удельный вес в %	На 1.7.42	Удельный вес в %	На 1.1.43	Удельный вес в %	На 1.7.43	Удельный вес в %	На 1.1.44	Удельный вес в %	На 1.7.44	Удельный вес в %	На 1.1.45	Удельный вес в %	Удельный вес по Всесоюзной переписи 1939 г.
Татары	71702	1,99	243039	2,49	229196	2,55	276422	2,39	243157	2,16	217438	1,82	227076	1,85	2,53
Чуваши	28970	0,8	92413	0,95	80485	0,89	91420	0,79	80232	0,71	74662	0,62	74939	0,61	0,8
Мордвины	25341	0,7	85251	0,87	80557	0,9	92211	0,8	80322	0,71	76842	0,64	74541	0,61	0,85
Марийцы	8700	0,24	33182	0,34	27826	0,31	31074	0,27	26409	0,23	24324	0,2	23500	0,19	0,28
Удмурты	10101	0,28	33439	0,34	34087	0,38	34764	0,3	29392	0,26	26469	0,22	25822	0,21	0,36
Башкиры	14301	0,37	45556	0,47	40368	0,45	49322	0,43	41323	0,37	38784	0,32	36680	0,3	0,49
Буряты	3438	0,1	17028	0,17	16774	0,19	18983	0,16	16142	0,14	14974	0,13	15399	0,13	0,18
Коми	7592	0,21	22411	0,23	25013	0,28	24693	0,21	21505	0,19	19816	0,15	17803	0,15	0,25
Евреи	66279	1,84	178152	1,83	172118	1,91	208925	1,8	196576	1,74	201039	1,68	200552	1,64	1,78
Карелы	5617	0,16	11488	0,12	11585	0,13	12927	0,11	12146	0,11	10714	0,09	11695	0,1	0,15
ВСЕГО	242041	6,69	761959	7,81	718009	7,99	840741	7,26	747204	6,62	705062	5,87	708007	5,79	7,67

Примечание / Note: Подсчитано и составлено автором / The table is compiled by the author.

Источники / Sources: ЦАМО. Ф. 7. Оп. 26. Д. 123. Л. 2, 21; Д. 181. Л. 35; Д. 220. Л. 29–48; Д. 234 Л. 27–46; Д. 366. Л. 1–17.

Выводы

Исследование показало, что руководство Советского Союза и его Вооруженных Сил в течение всей Великой Отечественной войны предпринимало чрезвычайные усилия для обеспечения непрерывного потока пополнений для частей Красной армии. Изыскание людских ресурсов, пригодных для укомплектования войск, имело свое этнонациональное измерение, которое учитывалось при комплектовании войск. Подводя итог количественному анализу использования народов СССР в комплектовании частей Красной армии, следует подчеркнуть, что народы всех национальных регионов Советского Союза внесли свой весомый исторический вклад в дело Великой Победы над фашизмом. Изменения стратегической ситуации на советско-германском фронте напрямую влияли на этнические акценты в комплектовании РККА. Постоянной оставалась лишь роль станового хребта Красной армии, которую выполнял русский этнос, испытывавший демографическую перегрузку в течение всей войны. Под перегрузкой понимается превышение доли представителей этноса в рядах войск (и, как следствие, чрезмерные боевые потери) над долей этого этноса среди всего населения СССР. Кроме русских, ряд других этносов также испытали в разные периоды войны резкие перегрузки, носившие, однако, временный характер. Они обуславливались прежде всего изменениями стратегической обстановки, влиявшими на усиление нагрузки на людские ресурсы в том или ином регионе страны. В 1942 г.

это были народы Закавказья; в 1942–1943 гг. – народы Средней Азии; с середины 1943 г. повышенная демографическая нагрузка выпала на плечи освобождаемых народов – украинцев, к которым в 1944 г. присоединились белорусы, молдаване, жители Прибалтики. Тюркские и финно-угорские народы РСФСР, а также евреи, проживавшие в основном глубоко в тылу, в течение военного времени также активно пополняли ряды армии, хотя чрезмерных перегрузок, связанных с войной, не испытывали.

Рукопись поступила: 11 ноября 2019 г.

Submitted: 11 November 2019

Библиографический список

- Артемьев А.П.* Братский боевой союз народов СССР в годы Великой Отечественной войны. М.: Мысль, 1975. 199 с.
- Горьков Ю.А.* Государственный Комитет Оборона постановляет (1941–1945): Цифры, документы. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. 575 с.
- Жиромская В.Б., Киселев И.Н., Поляков Ю.А.* Всесоюзная перепись населения 1939 года. М.: Наука, 1996. 152 с.
- Рибченко Л.В.* Радянські військові мобілізації 1943 року // Сторінки воєнної історії України. Київ: Інститут історії України НАН України, 2009. С. 103–112.
- Рибченко Л.В.* Документальний фонд з обліку людських втрат Національного музею історії Великої Вітчизняної війни 1941–1945 років як джерело з вивчення проблеми радянських військових мобілізацій 1943–1944 років // Наукові записки. Збірник праць молодих вчених та аспірантів. Київ: Інститут історії України НАН України, 2009. С. 129–139.
- Рибченко Л.В.* Персональний облік людських військових втрат Червоної армії у Великій Вітчизняній війні // Київські адреси сповіщень про загибель: дослідження, документи, свідчення. Київ: Інститут історії України НАН України, 2013. С. 60–97.
- Сухарь М.Я.* Военно-мобилизационная работа Средне-Азиатского военного округа, республик Средней Азии и Казахстана по подготовке мобилизационных резервов в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Ашхабад: [Б.и.], 1981. 513 с.
- Alexiev R., Wimbush S.E.* The Ethnic Factor in the Soviet Armed forces. Historical Experience, Current Practices, and Implications for the Future. Santa Monica: Rand, 1983. 276 p.
- Blauvelt T.K.* Military Mobilisation and National Identity in the Soviet Union // *War & Society*. 2003. Vol. 21. № 1. P. 41–62.
- Curran S.L., Ponomareff D.* Managing the Ethnic Factor in the Russian and the Soviet Armed forces: An Historical Overview. Santa Monica: Rand, 1982. 41 p.
- Daugherty III L.J.* Ethnic minorities in soviet armed: The plight of central Asians in a Russian-dominated military // *The Journal of Slavic Military Studies*. 1994. Vol. 7. № 2. P. 155–197.
- Lobinger J.H.* Minority Nationalities in the Soviet Armed Forces. Oklahoma: University of Oklahoma, 1973. 189 p.
- Rakowska-Harmstone T.* Red Army as an Instrument of National Integration. Carlisle Barracks: US Army War College, 1978. 190 p.
- Rakowska-Harmstone T.* “Brotherhood in Arms”: The Ethnic Factor in the Soviet Armed Forces // *Ethnic Armies: Polyethnic Armed Forces from the Time of the Habsburgs to the Age of the Superpowers*. Waterloo: Wilfrid Laurier University Press, 1990. P. 123–157.
- Sanborn J.A.* Drafting the Russian nation. Military conscription, total war, and mass politics, 1905–1925. Illinois: Northern Illinois University Press, 2003. 278 p.

References

- Artem'yev, A.P. *Bratskiy boyevoy soyuz narodov SSSR v gody Velikoy Otechestvennoy voyny*. Moscow: Mysl' Publ., 1975 (in Russian).
- Alexiev, R., and Wimbush, S.E. *The Ethnic Factor in the Soviet Armed forces. Historical Experience, Current Practices, and Implications for the Future*. Santa Monica: Rand, 1983.
- Blauvelt, T.K. “Military Mobilisation and National Identity in the Soviet Union.” *War & Society* 21, no. 1 (2003): 41–62.

- Curran, S.L., and Ponomareff, D. *Managing the Ethnic Factor in the Russian and the Soviet Armed forces: An Historical Overview*. Santa Monica: Rand, 1982.
- Daugherty, III L.J. "Ethnic minorities in soviet armed: The plight of central Asians in a Russian-dominated military." *The Journal of Slavic Military Studies* 7, no. 2 (1994): 155–197.
- Gor'kov, Yu.A. *Gosudarstvennyy Komitet Oborony postanovlyayet (1941–1945): Tsifry, dokumenty*. Moscow: OLMA-PRESS Publ., 2002 (in Russian).
- Lobinger, J.H. *Minority Nationalities in the Soviet Armed Forces*. Oklahoma: University of Oklahoma, 1973.
- Rakowska-Harmstone, T. *Red Army as an Instrument of National Integration*. Carlisle Barracks: US Army War College, 1978.
- Rakowska-Harmstone, T. "Brotherhood in Arms": The Ethnic Factor in the Soviet Armed Forces." In *Ethnic Armies: Polyethnic Armed Forces from the Time of the Habsburgs to the Age of the Superpowers*, 123–157. Waterloo: Wilfrid Laurier University Press, 1990.
- Rybchenko, L.V. "Radyans'ki viys'kovi mobilizatsiyi 1943 roku." In *Storinky voyennoyi istoriyi Ukrayiny*, 103–112. Kyiv: Instytut istoriyi Ukrayiny NAN Ukrayiny Publ., 2009 (in Ukrainian).
- Rybchenko, L.V. "Dokumental'nyy fond z obliku lyuds'kykh vtrat Natsional'noho muzeyu istoriyi Velykoy Vitchyznyanoi viyny 1941–1945 rokiv yak dzherelo z vyvchennya problemy radyans'kykh viys'kovykh mobilizatsiy 1943–1944 rokiv." In *Naukovi zapysky. Zbirnyk prats' molodykh vchenykh ta aspirantiv*, 129–139. Kyiv: Instytut istoriyi Ukrayiny NAN Ukrayiny, 2009 (in Ukrainian).
- Rybchenko, L.V. "Personal'nyy oblik lyuds'kykh viys'kovykh vtrat Chervonoyi armiyi u Velykiy Vitchyznyaniy viyni." In *Kyyivs'ki adresy spovishchen' pro zahybel': doslidzhennya, dokumenty, svidчення*, 60–97. Kyiv: Instytut istoriyi Ukrayiny NAN Ukrayiny Publ., 2013 (in Ukrainian).
- Sanborn, J.A. *Drafting the Russian nation. Military conscription, total war, and mass politics, 1905–1925*. Illinois: Northern Illinois University Press, 2003. Sukhar', M.Ya. *Voyenno-mobilizatsionnaya rabota Sredne-Aziatskogo voyennogo okruga, respublik Sredney Azii i Kazakhstana po podgotovke mobilizatsionnykh rezervov v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (1941–1945 gg.)*. Ashkhabad: [S.n.], 1981 (in Russian).
- Zhiromskaya, V.B., Kiselev, I.N., and Polyakov, Yu.A. *Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1939 goda*. Moscow: Nauka Publ., 1996 (in Russian).

Информация об авторе / Information about the author

Безугольный Алексей Юрьевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Научно-исследовательского института военной истории Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации.

Alexey Yu. Bezugolny, Kandidat Istoricheskikh Nauk [PhD in history], Leading Researcher at Scientific Research Institute of Military History of Military Academy of the General Staff of the Armed Forces of Russia.